

А.А. Казанцев. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Наследие Евразии. 2008. 248 с.

Книга А.А. Казанцева, старшего научного сотрудника Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО (У), принадлежит к типу исследований, более привычных для западных университетов, но редко встречающихся в России, – перед нами научная интерпретация ситуации в Центральной Азии с точки зрения институционального подхода. Определяя основные факторы формирования международных отношений в регионе, в первую очередь раскрывая понятие *неопределенности*, анализируя их институциональную структуру, автор вписывает ситуацию в Центральной Азии в контекст мировой политики, а после этого переходит к рассмотрению действий ведущих внерегиональных игроков в течение последних 18 лет.

Российскому политологу беспристрастно писать о странах ближнего зарубежья сложно, тем более если, как в данном случае, автор родился и вырос на земле, о которой идет речь. Этот фактор мог бы помешать всему исследованию, но автор красиво справился с решением данной задачи – он вынес свою любовь к краю, печаль и боль за 18 лет разрушения в трогательное лирическое предисловие, а после этого приступил к четкому анализу, теоретические рамки которого почти не оставляли места для эмоций.

Солидное теоретическое введение «Конструирование Центральной Азии: институты, неопределенность и мировая политика» задает ориентиры для поиска ответов на вопросы книги. Речь идет не о материальных или ценностных интересах, а об институтах и структуре политики в регионе. Как объяснить, например, метания Узбекистана между различными интеграционными объединениями и внешнеполитическими партнерами? С точки зрения используемой в книге методологии, за подобным поведением стоит далеко не только личная воля лидера страны или интересы правящего режима, не менее важна структурная обусловленность, предопределяющая эти движения.

Анализируя формирование Центральноазиатского международного региона и политику мировых держав в этом регионе, автор приходит к интересным выводам. Первый состоит в том, что геополитическая многовекторность Центральной Азии – это не случайность, не результат чьей-то личной или коллективной мудрости или, наоборот, ошибки, а «феномен, которому уже не одно тысячелетие», это проявление исторического наследия. Продолжая мысль автора, логично предположить, что это естественное состояние региона.

Второй вывод – у стран региона есть выбор между альтернативными идеологиями и моделями развития, но нынешние элиты откладывают выбор, утверждая независимость своих государств и сохраняя максимальную неопределенность по отношению ко всем возможным внешним партнерам.

В то же время, и это третий вывод автора, из-за преобладания центробежных тенденций фактически регион конструируется внешними силами.

Не менее интересны и существенны вопросы, которые ставит автор. Главный из них – соотношение амбиций, целей и ресурсов политики внешних сил, в том числе России. Готова ли Москва вкладывать в Центральную Азию столь же крупные средства, как и в советское время, для того, чтобы обеспечить свою роль в *зоне приоритетных интересов*, и насколько эффективно эти ресурсы будут потрачены? Дилемма для стран Запада – поспешная глобализация и вестернизация неготового к этому региона окончательно его дестабилизирует и превращает в постоянный источник угроз.

При всех достоинствах работы сохраняются некоторые вопросы. Представляется, что название книги не вполне адекватно передает ее содержание. Автор точно указывает, что термин *большая игра* достаточно конкретен: речь идет о соперничестве имперских Британии и России на путях в Индию в XIX – начале XX вв. Идея аналогичности современных процессов тем событиям популярна и часто используется в публицистике, но сам автор убедительно показывает, как отличаются реалии начала XXI в. от середины XIX в. Термин используется в качестве метафоры для названия, но это уводит читателя в сторону от предложенной модели анализа.

Е
И
Ы
К
Н
Н
Ж
И
И
В
Н
О
К
Н

Не вполне понятно осмысление советского опыта модернизации в регионе. В книге фактически отождествляются Российская Империя, СССР и Россия, с одной стороны, и, более того, мир *Pax Sovietica* (зона общественно-политического строя, базирующегося на четких идеологических принципах) и *русский мир* (идея духовной сопричастности России), с другой, а это все-таки разные категории: их смешение может привести к ошибочному анализу факторов политики современной России.

Есть и технические моменты, которые мешают восприятию анализа. Например, некоторые из приведенных в книге карт настолько малых размеров, что не позволяют использовать их в качестве дополнительного источника информации – на них ничего не видно.

За рамками исследования А.А. Казанцева осталось множество аспектов и тем: например, практически не говорится о внутреннем развитии стран региона, автор и сам отмечает этот момент. Кто-то может сказать, что работа излишне теоретическая, но она носит гораздо более прикладной характер, чем масса других исследований, потому что ставит именно такие вопросы, осмысление и проработка которых могут привести к построению реальной для России стратегии в отношении сложнейшего региона Центральной Азии.

Альберт Зухарнеев